

Научная статья

УДК 93/94+339.194+930.85+338.246.025.87+930.253+002.6+651.9+308+304.2+304.9+338.246.8+930.23+336.055+336.055.4+338.246.025.04+338.246.028+338.245+338.246.86+338.245.4+339.726.2+339.19
doi 10.28995/2073-0101-2024-3-766-778

Для цитирования

Ходяков, М. В. Введение карточной системы в осажденном Ленинграде летом 1941 г. // Вестник архивиста. 2024. № 3. С. 766–778, doi 10.28995/2073-0101-2024-3-766-778

Ходяков, М. В.

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Введение карточной системы в осажденном Ленинграде летом 1941 г.

Актуальность. Несмотря на то, что о нормированном снабжении населения Ленинграда и существовании многочисленных карточек на продукты питания говорится практически во всех исследованиях, посвященных блокаде города, тема до сих пор не получила всестороннего освещения в историографии.

Историографический обзор. Конечно, историки не прошли мимо вопросов, связанных с продовольственными трудностями населения, распределением продуктов на начальном этапе блокады¹, преступлениями, сопровождавшими изготовление и распространение фальшивых продовольственных карточек². Затрагивалась и система продовольственных привилегий, существовавших в осажденном, а затем в блокированном городе³. В последние годы появились исследовательские работы, в которых намечены новые направления для изучения этой перспективной проблематики⁴. Ведь в стране выпускались десятки видов карточек. Если в 1941 г. их было 12, то к 1944 г. – свыше 130. В 1944 г. в Москве существовало 149 видов карточек и талонов, а в Ленинграде – 171⁵. Их выдачу на территории страны в тот момент обеспечивали 1779 карточных бюро и 8749 сотрудников⁶.

Постановка проблемы. Вопрос о возврате к карточной системе, существовавшей в России с перерывами с 1916 г., был

поставлен осенью 1939 г. наркомом торговли А. В. Любимовым. В следующем году он еще раз повторил свое предложение⁷. Начавшаяся война ускорила переход к нормированному распределению продуктов, к чему существовавшая система торговли не была готова.

В Наркомате торговли СССР (НКТ) разработали проект постановления правительства под грифом «совершенно секретно», который рано утром 23 июня 1941 г. был направлен заместителю председателя Совнаркома. Машинописный текст с пометкой красным карандашом «К делу» датирован 1 июля⁸. Проект предполагал введение карточной системы сначала в Москве и Ленинграде, а затем в «остальных городах и населенных пунктах» в июле 1941 г. Сохранившиеся образцы продовольственных талонов свидетельствуют о том, что нормированную выдачу продуктов питания Управление заборных книжек Мосгорисполкома планировало начать уже 1 июля⁹.

Не получая конкретных указаний и инструкций от вышестоящих органов, нарком торговли инициировал ряд действий по подготовке к введению карточек на товары первой необходимости. В записке от 27 июня 1941 г. он сообщил заместителю председателя СНК СССР Н. А. Булганину: «нормированная торговля хлебопродуктами до 1 июля введена не будет...»¹⁰. Вслед за этим, 4 июля, он проинформировал Л. П. Берию о том, что СНК СССР пока только рассматривает проект постановления о введении карточной системы, предусматривающий снабжение рабочих и служащих предприятий нефтяной промышленности по специальному списку «вне зависимости от места нахождения предприятий». В связи с этим А. В. Любимов отметил «нецелесообразность организации специального торгового обслуживания предприятий Грозненского нефтекомбината»¹¹.

12 июля 1941 г. А. В. Любимов проинформировал руководителей наркоматов союзных и автономных республик, а также заведующих областными и краевыми торговыми отделами о подготовке секретного приказа наркомата¹². Отмечая, что проект приказа одобрен правительством, он предложил руководителям торговли на местах срочно начать разработку конкретных мер по подготовке к введению карточной системы:

составить списки снабжения, определить группы населения и нормы выдачи продовольствия на вторую половину 1941 г.¹³

16 июля 1941 г. бюро Ленинградского горкома ВКП(б) (ЛГК), ссылаясь на решение правительства, приняло постановление о введении с 18 июля карточек на «некоторые продовольственные и промышленные товары». Выдача карточек населению должна была быть осуществлена «не позднее 17 июля»¹⁴. Очевидно, что процесс, связанный с производством карточек, был запущен значительно раньше.

Начальником городского управления по учету и выдаче продовольственных и промтоварных карточек был назначен начальник планово-финансового сектора отдела торговли Ленсовета И. Г. Стожилов¹⁵. 10 августа 1941 г. Ленгорисполком утвердил руководителей районных отделений по учету и выдаче карточек. Аппарат, призванный обеспечить функционирование карточной системы, к тому времени насчитывал 948 человек¹⁶.

В постановлении ЛГК от 16 июля 1941 г. отмечалось, что райкомы партии и исполкомы районных Советов должны были довести до сведения горожан порядок получения и пользования продовольственными и промтоварными карточками. Поскольку глубина грядущего продовольственного кризиса руководителям города в тот момент времени до конца не осознавалась, исполкому Ленгорсовета поручалось «установить количество магазинов для торговли продовольственными товарами без карточек по повышенным ценам»¹⁷. Постановление правительства «Об организации коммерческой торговли в Москве, Ленинграде, отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей», утвержденное Политбюро ЦК ВКП(б) 18 июля 1941 г., а также приложение к нему предусматривали осуществление коммерческой торговли в 50–70 магазинах Ленинграда, в 7–14 магазинах городов Ленинградской области и в 6–12 магазинах пригородных районов Ленинградской области¹⁸. Правда, учитывая продовольственную ситуацию в Ленинграде, В. М. Молотов, Г. М. Маленков, А. Н. Косыгин и А. А. Жданов уже 29 августа направили в адрес И. В. Сталина, А. И. Микояна и Л. М. Кагановича докладную записку, в которой предлагали «в целях экономии продуктов» прекратить коммерческую торговлю продуктами питания в Ленинграде

и установить с 1 сентября месячные нормы на выдачу некоторых продуктов для рабочих, служащих, иждивенцев и детей¹⁹. Началось свертывание коммерческой торговли, включая предприятия общественного питания, торговавшие по повышенным ценам.

5 августа 1941 г. председатель Ленгорисполкома П. С. Попков телеграммой информировал А. И. Микояна, что Ленинграду выделено на август 35 300 т муки, что не покрывало потребление по карточкам, общественному питанию, а также «закрытым учреждениям» и просил установить норму Ленинграду на август, составлявшую 40 000 т муки²⁰.

Руководители центральных органов власти предпринимали определенные усилия для обеспечения Ленинграда продовольствием. Так, А. В. Любимов направил в СНК СССР Н. А. Вознесенскому заключение по проекту постановления правительства, предусматривавшему создание переходящих запасов продовольственных товаров в Ленинграде. Постановлением, датированным 20 августа 1941 г., в целях бесперебойного снабжения населения города предписывалось к 1 октября создать полуторамесячные запасы продовольствия²¹.

Новый порядок обеспечения населения продовольствием регулировали правила выдачи карточек. Их, как и инструкции по разбивке населения на группы в зависимости от устанавливаемых норм снабжения, утверждал Ленгорисполком. За годы войны были выпущены четыре редакции правил выдачи карточек (две из них в 1941 г. – 26 июля и 22 августа) и пять инструкций о разбивке населения на группы (четыре из них в 1941 г. – 26 июля, 22 августа, 27 октября, 26 ноября)²². В соответствии с правилами выдачи карточек, утвержденными 26 июля 1941 г., их выдачу осуществляли предприятия, учреждения, учебные заведения, воинские части и учреждения, а также домохозяйства²³. Правила выдачи карточек и инструкции к ним на протяжении блокады неоднократно претерпевали изменения.

Карточки за июль 1941 г. не имели указания ни на одну из четырех установленных групп населения (рабочие, служащие, иждивенцы и дети). В августе на хлебных карточках иждивенцев и детей появилось указание соответствующих категорий (И, Д.). С сентября 1941 г. обозначение категорий литерами присутствовало на всех карточках (Р – рабочая,

С – служащая, И – иждивенческая, Д – детская)²⁴. С февраля 1942 г. обозначения стали печатать и на отрезных талонах. Внешний вид продовольственных карточек часто менялся. Это обстоятельство было обусловлено желанием властей уменьшить количество фальшивых карточек, которые «всплывали» в магазинах и столовых на протяжении всей блокады.

Нормы выдачи продуктов в Ленинграде печатались на карточках с июля по октябрь 1941 г. Позже, в связи с катастрофическим снижением запасов продовольствия, эта мера не практиковалась. Летом 1941 г. нередкими были случаи, когда ленинградцы, поддаваясь призывам официальной пропаганды сохранять спокойствие и не создавать запасов, далеко не всегда выкупали продукты по карточкам²⁵.

Согласно решению Ленгорисполкома от 26 июля 1941 г., на котловое довольствие (без выдачи карточек) переводились воспитанники детских домов, учащиеся школ фабрично-заводского обучения, ремесленных и железнодорожных училищ Главного управления трудовых резервов. Правила выдачи продовольственных и промтоварных карточек сопровождала специальная инструкция, из которой следовало, что выдача рабочим, служащим, военнослужащим и их иждивенцам, выбывающим из Ленинграда, разовых талонов на хлеб полагалась по месту работы через предприятия и учреждения. Разовые талоны выдавались на пять дней по норме хлебной карточки (рабочие и ИТР – 800 г, служащие – 600 г, иждивенцы и дети – по 400 г). Предприятия и учреждения, а также участковые бюро при выдаче разовых талонов должны были ставить на них свою печать²⁶.

Продажа ленинградцам продовольствия по карточкам с июля по декабрь 1941 г. осуществлялась с подекадной разбивкой месячных норм. С июля по октябрь объявление норм продажи производилось один раз в месяц с разбивкой месячной нормы по декадам. Продажа продуктов населению в этот период осуществлялась по карточкам в любой торговой точке²⁷. Однако с 1 декабря вводилось обязательное прикрепление ленинградцев к конкретным магазинам, что не избавляло их от необходимости выстаивать в длинных очередях за продовольствием.

За получение продовольственной карточки нужно было внести определенную сумму. Приказ НКТ от 16 июля 1941 г.

и инструкция, регламентировавшая порядок хранения, ведения учета и отчетности по карточкам, утвержденная постановлением Ленгорисполкома 26 июля 1941 г., определяли стоимость каждой карточки в 10 коп.²⁸ С 1 ноября 1942 г. плата за выдаваемую карточку в соответствии с решением Ленгорисполкома от 22 октября возросла до 25 коп.²⁹ Стоимость продуктов, выкупавшихся населением по карточкам, определялась постановлениями отдела торговли исполкома Ленгорсовета.

Высокие доходы некоторых категорий населения первоначально давали им возможность ощущать голод в меньшей степени. 26 августа 1941 г. «блокадная муза» О. Ф. Берггольц записала в своем дневнике: «В кипении общего бедствия я живу архиблагодарно... у меня много денег...»³⁰. Осенью ситуация кардинально изменилась. 27 ноября она отмечает: «А тут еще деньги стали задерживать, гады...»³¹. 7 декабря 1941 г., размышляя об эвакуации, поэтесса сетует: «Завтра целый день беготня за деньгами»³².

В осажденном Ленинграде изготовление продовольственных карточек было возложено на управление издательств и полиграфии исполкома Ленгорсовета³³. Наиболее мощной из всех оказалась типография имени Володарского, где и осуществлялось их печатание. Первоначально для этого использовалась бумага с водяными знакам, произведенная на фабрике Гознака³⁴. В конце 1941 г. от нее пришлось отказаться и организовывать печатание карточек «на безузорной писчей бумаге»³⁵.

Результаты исследования. Спустя 10 лет после окончания войны, в декабре 1955 г., в связи с обсуждением планов возможного введения в стране нормированного распределения продуктов министру торговли СССР Д. В. Павлову, который на начальном этапе блокады являлся уполномоченным Государственного комитета обороны по снабжению войск Ленинградского фронта и населения Ленинграда, был представлен секретный доклад. В нем анализировалась деятельность НКТ за военные годы и звучало предложение «...более подробно изучить опыт нормированного снабжения в СССР (в 1918–1921 гг., 1929–35 гг. и в 1941–47 гг.)»³⁶. По оценке специалистов, НКТ в начале войны оказался не готов к введению карточной системы. Действие карточек в Москве и Ленинграде, Московской и Ленинградской областях началось только 17–20 июля 1941 г. Карточки на хлеб во многих

городах страны вводились в августе – октябре 1941 г., а карточки на промышленные товары – в январе – апреле 1942 г.⁷

Введение и функционирование карточной системы в годы Великой Отечественной войны регламентировалось многочисленными приказами и инструкциями. Но это не был «карточный хаос». Система эволюционировала, она отражала те изменения, которые происходили в вопросах обеспечения населения продовольствием, а власть на всех этапах существования принципов нормированного снабжения контролировала этот процесс.

Примечания

¹ Орлов, И. Б. Карточное снабжение в 1941–1943 гг.: расчеты и просчеты // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 3. С. 36–42; Пянкевич, В. Л. «Люди жили слухами»: Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2014. С. 282–300; Гаврилова, О. А., Ходяков, М. В. Изготовление продовольственных карточек в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 44–67; Hass, J. K., Lomagin, N. A. (2021). 'Seeing like a Starving State: The Soviet Political Economy of Death in the Blockade of Leningrad', *Modern History of Russia*, vol. 11, №. 2, pp. 324–338; Hass, Jeffrey K. (2021). *Wartime Suffering and Survival: The Human Condition under Siege in the Blockade of Leningrad, 1941–1944*, Oxford University Press, 440 p.

² Ломагин, Н. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и в письмах ленинградцев. Санкт-Петербург: Аврора-Дизайн, 2014. С. 259–261, 267, 269, 289; Bidlack, R., Lomagin, N., Schwartz, M. (2012). *The Leningrad blockade, 1941–1944: A new documentary history from the Soviet archives*, Yale University Press, 487 p.

³ Ломагин, Н. А. Неизвестная блокада. В 2 кн. Кн. 1. 2-е изд. Санкт-Петербург: Издательский дом «Нева», 2004; Яров, С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. Москва: Центрполиграф, 2012; Соболев, Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 – май 1942. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013.

⁴ Твердокова, Е. Д. Борьба со злоупотреблениями в сфере карточного снабжения населения СССР. 1941–1947 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. 2010. № 2. С. 32–40; Повседневные документы ленинградцев в годы войны и блокады 1941–1945 гг. Альбом / Отв. ред. А. Н. Чистиков. Санкт-Петербург: Арт-Эспресс, 2020. С. 108–163.

- ⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7971. Оп. 5. Д. 226. Л. 3.
- ⁶ Там же. Л. 7.
- ⁷ Осокина, Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. Москва: РОССПЭН, 1999. С. 212.
- ⁸ РГАЭ. Ф. 7179. Оп. 16. Д. 123. Л. 209.
- ⁹ Там же. Л. 211–214.
- ¹⁰ Там же. Л. 209–217.
- ¹¹ Там же. Л. 201.
- ¹² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 3. Д. 15. Л. 32–33.
- ¹³ Там же. Л. 32.
- ¹⁴ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / Отв. сост. К. А. Болдовский. Ч. 1. Июнь 1941 – март 1942 г. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. С. 148–149.
- ¹⁵ Блокада в решениях... Ч. 1. С. 149.
- ¹⁶ Повседневные документы ленинградцев в годы блокады. С. 108.
- ¹⁷ Блокада в решениях... Ч. 1. С. 149.
- ¹⁸ Оборона Ленинграда. 1941–1945: документы и материалы / Отв. ред. А. К. Сорокин. Москва: РОССПЭН. С. 352.
- ¹⁹ Там же. С. 356.
- ²⁰ РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 123. Л. 46.
- ²¹ Там же. Л. 14–16.
- ²² Повседневные документы ленинградцев в годы блокады. С. 108.
- ²³ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1422. Л. 95.
- ²⁴ Социальная стратификация населения и снабжение продовольствием в зависимости от принадлежности к той или иной категории активно практиковались уже в первые годы советской власти. См.: Ходяков, М. В. «Классовый паек» и бронированное снабжение продовольствием в годы Гражданской войны // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 1. С. 169–187.
- ²⁵ Пянкевич, В. Л. «Люди жили слухами». С. 291–295.
- ²⁶ ЦГА СПб. Ф. 873. Оп. 1. Д. 38. Л. 112–118.
- ²⁷ Там же. Ф. 7384. Оп. 4. Д. 94. Л. 116.
- ²⁸ Там же. Оп. 18. Д. 1422. Л. 109.
- ²⁹ Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. Москва: Госторгиздат, 1943. С. 7.

³⁰ Бергольц, О. Ф. Блокадный дневник (1941–1945). Санкт-Петербург: Вита Нова, 2015. С. 22.

³¹ Там же. С. 61–62.

³² Там же. С. 94.

³³ ЦГА СПб. Ф. Р-9602. Оп. 1. Д. 27. Л. 10.

³⁴ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГА ИПД СПб). Ф. Р-194. Оп. 2. Д. 1. Л. 18–19 об.

³⁵ Блокада в решениях... Ч. 1. С. 584.

³⁶ РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 1055. Л. 276.

³⁷ Там же. Л. 277–278.

Аннотация

В ходе начавшейся Великой Отечественной войны введение карточной системы в Советском Союзе было осуществлено с большой задержкой. Это произошло спустя почти месяц после начала войны. Выявленные в РГАЭ и ЦГА СПб материалы позволяют проследить за ходом важного процесса, связанного с принятием решения о введении карточной системы и деления населения на группы. Проект, а затем постановление правительства возлагало все работы по изготовлению и выдаче карточек на СНК союзных и автономных республик. Содержание городских и районных карточных бюро осуществлялось за счет средств населения, которое должно было оплачивать их деятельность, внося деньги за получаемые на руки продовольственные карточки. Не осознавая всей глубины грядущего продовольственного кризиса, руководители Ленинграда одновременно с введением карточной системы разрешили функционирование торговли по повышенным ценам. Некоторые категории населения, имевшие высокий доход, использовали эту возможность и в начале войны активно пользовались коммерческими магазинами. Однако уже в сентябре 1941 г. пришлось отказаться от продажи населению товаров и продуктов по повышенным ценам. Проблемы, связанные с нормированным распределением продуктов, сопровождались изготовлением и распространением фальшивых продовольственных карточек, выдачей льготных талонов и карточек различным категориям трудящихся Ленинграда – первоначально рабочим «горячих» цехов, а затем также донорам крови и беременным женщинам. Система продовольственных привилегий, существовавших в осажденном городе, имела свои законы. Появившиеся в июле 1941 г. карточки не имели указания ни на одну из четырех установленных инструкцией групп населения (рабочие, служащие, иждивенцы и дети). В августе на хлебных карточках иждивенцев и детей появилось указание соответствующих категорий (И, Д), а с сентября карточки имели все обозначения категорий

населения (Р – рабочая, С – служащая, И – иждивенческая, Д – детская). Постановление Ленгорисполкома, принятое 26 июля 1941 г., предусматривало выдачу продовольственных карточек на август. Одновременно в нем говорилось о переводе на котловое довольствие (без выдачи карточек) целой группы ленинградцев. К этой категории были отнесены воспитанники детских домов, учащиеся школ фабрично-заводского обучения, ремесленных и железнодорожных училищ Главного управления трудовых резервов. Система нормированного распределения продуктов, существовавшая в ряде городов страны с июля 1941 г., в том числе в Ленинграде, развивалась и усложнялась. Она сыграла свою роль в условиях острого дефицита продовольствия в годы войны и была отменена в декабре 1947 г.

Ключевые слова: карточная система, распределение продовольствия, Ленинград, 1941 год, Великая Отечественная война, исторические источники.

Список литературы

- Берггольц, О. Ф. Блокадный дневник (1941–1945). Санкт-Петербург: Вита Нова, 2015. 556 с.
- Ломагин, Н. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и в письмах ленинградцев. 2-е изд. Санкт-Петербург: Аврора-Дизайн, 2014. 360 с.
- Ломагин, Н. А. Неизвестная блокада. В 2 кн. Кн. 1. 2-е изд. Санкт-Петербург: Издательский дом «Нева», 2004. 576 с.
- Орлов, И. Б. Карточное снабжение в 1941–1943 гг.: расчеты и просчеты // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 3. С. 36–42.
- Осокина, Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. Москва: РОССПЭН, 1999. 271 с.
- Повседневные документы ленинградцев в годы войны и блокады 1941–1945 гг. Альбом / Отв. ред. А. Н. Чистиков. Санкт-Петербург: Арт-Экспресс, 2020. 236 с.
- Пянкевич, В. Л. «Люди жили слухами»: Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2014. 479 с.
- Соболев, Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 – май 1942. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. 696 с.
- Твердокова, Е. Д. Борьба со злоупотреблениями в сфере карточного снабжения населения СССР. 1941–1947 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. 2010. № 2. С. 32–40.
- Яров, С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. Москва: Центрполиграф, 2012. 603 с.

Bidlack, R., Lomagin, N., Schwartz, M. (2012). *The Leningrad blockade, 1941–1944: A new documentary history from the Soviet archives*, Yale University Press, 487 p.

Hass, Jeffrey K. (2021). *Wartime Suffering and Survival: The Human Condition under Siege in the Blockade of Leningrad, 1941–1944*, Oxford University Press, 440 p.

Hass, J. K., Lomagin, N. A. (2021). 'Seeing like a Starving State: The Soviet Political Economy of Death in the Blockade of Leningrad', *Modern History of Russia*, vol. 11, №. 2, pp. 324–338.

Сведения об авторах

Ходяков Михаил Викторович, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, кафедра новейшей истории России, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-921-563-44-07; m.khodyakov@spbu.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 24-18-00305 «Продовольственное обеспечение блокадного Ленинграда: организация производства, практики распределения, память», <https://rscf.ru/project/24-18-00305/>

В редакцию статья поступила 27.05.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.06.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-3-766-778

For citation

Khodjakov, Mikhail V. (2024). Introduction of the card system in besieged Leningrad in the summer of 1941, *Herald of an Archivist*, no. 3, pp. 766–778, doi 10.28995/2073-0101-2024-3-766-778

Khodjakov, Mikhail V., St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
Introduction of the card system in besieged Leningrad in the summer of 1941

Abstract

During the outbreak of the Great Patriotic War, the introduction of the card system in the Soviet Union was carried out with a great delay. This happened almost a month after the start of the war. The materials identified in the Russian State Archive of Economics and the Central State Archives of St. Petersburg allow us to follow the progress of an important process associated with the decision to introduce a card system and divide the population into groups. The

project, and then a government decree, entrusted all work on the production and issuance of cards to the Council of People's Commissars of the union and autonomous republics. The maintenance of city and district card bureaus was carried out at the expense of the population, who had to pay for their activities by depositing money for food cards received in hand. Not realizing the full depth of the coming food crisis, the leaders of Leningrad, simultaneously with the introduction of the card system, allowed the functioning of trade at increased prices. Some categories of the population with high incomes took advantage of this opportunity and actively used commercial stores at the beginning of the war. However, already in September 1941 it was necessary to abandon the sale of goods and products to the population at increased prices. Problems associated with the rationed distribution of products were accompanied by the production and distribution of counterfeit food cards, the issuance of preferential coupons and cards to various categories of workers in Leningrad – initially to workers in “hot” production, and then also to blood donors and pregnant women. The system of food privileges that existed in the besieged city had its own laws. The cards that appeared in July 1941 did not indicate any of the four population groups established by the instructions (workers, employees, dependents and children). In August, bread cards for dependents and children appeared with indications of the corresponding categories (I, D.), and since September the cards had all the designations of categories of the population (P – worker, S – employee, I – dependent, D – children). The resolution of the Leningrad City Executive Committee, adopted on July 26, 1941, provided for the issuance of food cards for the month of August. At the same time, it spoke of transferring an entire group of Leningraders to a boiler allowance (without issuing cards). This category included pupils of orphanages, students of factory training schools, vocational and railway schools of the Main Directorate of Labor Reserves. The system of rationed distribution of products, which existed in a number of cities in the country since July 1941, including Leningrad, developed and became more complex. It played a role in conditions of acute food shortages during the war and was canceled in December 1947.

Keywords

Card system, food distribution, Leningrad, 1941, Great Patriotic War, historical sources.

References

- Berggolts, O. F. (2015). *Blockade Diary (1941–1945)*, Vita Nova, St. Petersburg, Russia, 556 p.
- Lomagin, N. A. (2014). In the grip of hunger. Blockade of Leningrad in the documents of the German special services, the NKVD and in the letters of Leningraders, Aurora-Design, St. Petersburg, Russia, 360 p.

- Lomagin, N. A. (2004). Unknown blockade, In 2 books. Book 1, Publishing House “Neva”, St. Petersburg, Russia, 576 p.
- Orlov, I. B. (2010). Card supply in 1941–1943: calculations and miscalculations, *Modern problems of service and tourism*, № 3, pp. 36–42.
- Osokina, E. A. (1999). Behind the facade of “Stalin’s abundance”: Distribution and the market in the supply of the population in the years of industrialization, 1927–1941, ROSSPEN, Moscow, Russia, 271 p.
- Chistikov, A. N. (ed.) (2020). Everyday Documents of Leningraders during the War and Blockade 1941–1945 Album, Art-Espress, St. Petersburg, Russia, 236 p.
- Piankevich, V. L. (2014). “People lived by rumors”: Informal communicative space of besieged Leningrad, Vladimir Dal, St. Petersburg, Russia, 479 p.
- Sobolev, G. L. (2013). Leningrad in the struggle for survival in the blockade, Book one: June 1941 – May 1942, S.-Peterb. un-ta pub., St. Petersburg, Russia, 696 p.
- Tverdyukova, E. D. (2010). The struggle against abuses in the sphere of card supply of the USSR population. 1941–1947, *Bulletin of St. Petersburg University, Series History*, № 2, pp. 32–40.
- Yarov, S. V. (2012). Blockade ethics. Representations of morality in Leningrad in 1941–1942, Centerpoligraf pub., Moscow, Russia, 603 p.
- Bidlack, R., Lomagin, N., Schwartz, M. (2012). The Leningrad blockade, 1941–1944: A new documentary history from the Soviet archives, Yale University Press, 487 p.
- Hass, Jeffrey K. (2021). Wartime Suffering and Survival: The Human Condition under Siege in the Blockade of Leningrad, 1941–1944, Oxford University Press, 440 p.
- Hass, J. K., Lomagin, N. A. (2021). ‘Seeing like a Starving State: The Soviet Political Economy of Death in the Blockade of Leningrad’, *Modern History of Russia*, vol. 11, № 2, pp. 324–338.

About the authors

Khodjakov, Mikhail V., Doctor of Historical Sciences, professor, St. Petersburg State University, Institute of History, department of modern history of Russia, professor, St. Petersburg, Russia, +7-921-563-44-07; m.khodyakov@spbu.ru

Grant information

The study has been supported by the research grant № 24-18-00305 “*Food supply in besieged Leningrad: organization of production, distribution practices, memory*” of the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/24-18-00305/>

The article was received in the editorial office on 27.05.2024, recommended for publication on 20.06.2024